

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. 3. neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim: "Dudenverlag". 1999. 4800 S.

Гордостью немецкой лексикографии является ставшее традицией составление многотомных фундаментальных толковых словарей: Аделунг, Кампе, Зандерс. Гейне. Гримм, Трюбнер – Гётце, Клаппенбах. Бокхауз – Вариг, Большой Дуден в 6-ти. 8-и. 10-ти томах.

В рекордно короткий срок после завершения в 1995 году выпуска восьмитомного Большого словаря немецкого языка Дуден появился в 1999 г. новый коренным образом переработанный, обновленный и значительно дополненный десяти томник. Он является наглядным подтверждением перспективности применения новой техники в словарном деле.

Хорошо известны издательские трюки, когда в принципе стереотипные переиздания выдаются за новые, но в данном случае дело обстоит совершенно иначе. Новизна последнего издания не подлежит никакому сомнению. Ценность его повышается потому, что к нему выпущена еще CD-ROM-ая версия: ISBN 3-411-71001-2. Вне всякого сомнения перед нами выдающееся произведение современной одноязычной лексикографии, отличающееся универсализмом, полнотой, разносторонностью, обостренным чувством современности и высоким уровнем словарного профессионализма.

Словник словаря охватывает 200 000 единиц с более чем 300 000 значений.

Десятитомный словарь подчеркивает то, что он посвящен современному состоянию лексики, однако словоупотребления немецкой классической литературы им специально учтены (от Лессинга до Фонтане). В нем очень удачно решена пропорция общепотребительного и терминологического.

Словарь дает дефиниции семантики, грамматические характеристики слова, этимологию, ударение, слогоделение, транс-

крипцию и новую орфографию. Для тех, кто еще не освоил новые правила написания, упоминаются и старые варианты: *fönen/föhnen; Gemse/Gämse; plazieren/platzieren*. Наряду с литературной лексикой приводятся региональная и диалектная, учитываются австрийские, швейцарские варианты.

Очень ценны неологизмы: от *Assessmentcenter* и *Bezahlfernsehen* через *Hotline*, *Konvergenzkriterien* und *Telebanking* до *Volltextrecherche* и *Zweieurostück*. Чтобы хотя бы кратко представить себе включенные неологизмы, приведем примеры из следующих областей.

1. Политика, экономика, культура, социология: Altersteilzeit, Ausländerbeauftragte, Bedenkenträger, Beifahrerairbag, Benchmark, Beziehungsstress, Billigjob, Bleiberecht, Cousinenwirtschaft, Daytrader, Dekonstruktivismus, Doppelpass, Doppelspitze, Eineurostück, Elchtest, Elternfreibetrag, Erwerbsbiografie, Euroland, Factory-Outlet-Center, Feng-Shui, Finanzierungsvorbehalt, Fixerstube, frau, Gegenfinanzierung, Gutenberg-Galaxie, Gutmensch, Homestory, In-sich-Geschäft, Jahresgespräch, Kahlschlagsanierung, Kaizen, Kirchenasyl, Konvergenzkriterium, LER, Merger, Montagsdemonstration, Müllvermeidung, Nachwendezeit, Nettozahler, Neudeutsch, Ostalgie, Patchworkfamilie, Preisagentur, Ranking, Reformstau, Rentenlücke, Risikokapital, Scheinselbständigkeit, Schnäppchenjagd, Schwangerenkonfliktberatung, Sonntagsfrage, Trendscout, Vor-Ort-Service, Warenwirtschaftssystem.

2. Средства массовой информации, информатика: anwenderfreundlich, Backslash, Benutzeroberfläche, Bildschirmschoner, Bookmark, brennen (eine CD), browsen, Call-by-Call, Callcenter, Callingcard, Chatgroup, chatten, Cracker, Datenschatten, Dual-Band-Handy,

Electronic Commerce, E-Mail, Emoticon, FAQ, Festnetz, Firewall, Freisprechanlage, GPS, highlighten, Hotline, Hyperlink, Internetcafé, Jahr-2000-fähig, Klammeraffe, Link, mailen, Makro, Mauspad, morphen, Netiquette, Newsgroup, Organizer, Pager, Plattform, Quellcode, Snail-Mail, Startseite, Suchmaschine, Unterstrich, Voicemail, Volltext, Volltextrecherche, Website, World Wide Web, Xetra.

Правда, некоторые жаргонизмы компьютерной специфики не учтены (Homepage, Smileys, Spam u.a. – см. [Abel 1999]).

3. Кино, телевидение, поп-музыка:

Backstageausweis, Bezahlfernsehen, Blockbuster, Bonustrack, Boygroup, Comedy, Cross-over, DAT-Rekorder, dissen, Dokusoap, Dreh, Dubbing, DVD, Headbanging, Indie, Location, Major, Making of, Maxi-CD, Mystery, Nachrichtenkanal, Pay-per-View, Remix, Sequel, Spartensender, Splattermovie, Stagediving, Stand-up-Comedian, Trash, Unterbrecherwerbung, Warm-up.

4. Спорт, досуг, мода: Beachvolleyball, Blutgrätsche, Bodydrill, Canyoning, Cargohose, Carving, cruisen, Cut (Golf), Designerfood, Epo, Erlebnisgastronomie, Erothropoietin, Fahrstuhlmannschaft, Fanzine, Girlie, Golden Goal, Halfpipe, Knipser, Körperkult, Lavalampe, Liegerad, Mehndi, Millenniumsfeier, Nasenpflaster, Picke, Push-up-BH, Tamagotchi.

5. Сленг и фамильярная лексика: Arschkarte, den Ball flach halten, Brüller, Buschzulage, endgeil, Familienjuwelen, fett, Fuffi, grottendoof, hammerhart, Hingucker, hundertpro, Hunni, das muß kesseln!, kultig, Mörderkohle, multikulti, Promi, ratzfatz, rödeln, Schniposa, Schrauber, schwächeln, Stutenbiss, fit wie ein Turnschuh, verticken, Vokuhila, Weichei, wie ein Weltmeister, zumüllen.

К более чем 2 600 вновь включенным словам присоединяются многочисленные обновленные и уточненные интерпретации уже известных.

Серьезным шагом вперед в словаре является повышенное внимание к словообразованию и лемматизации ряда аффиксидов (*Schnupper-*, *-muffel*, *-freundlich* и др.), хотя многие из них по-прежнему не учитываются (*-peter*, *-taxe*, *runter-*, *zusammen-* u.a.).

Не следует забывать, что данный словарь будет широко применяться не только немцами, но и всеми, причастными к немецкому языку иностранными студентами, преподавателями, переводчиками, лингвистами и др.

Хотя этот словарь обладает не подлежащими никаким сомнениям достоинствами и на сегодняшний день остается самым полным, самым авторитетным и самым новым

словарем современного немецкого языка, он не лишен определенной спорности и имеет резервы совершенствования. Сколько труда вложено в 4 800 страниц, может представить себе далеко не всякий. Более вероятно понимание со стороны лексикографов, знающих, как тяжело составление словарей. Когда речь заходит о конструктивной критике, важно одно – улучшить книгу, сосредоточиться на нужном. При обилии материала, подвергшегося анализу, можно в условиях краткого очерка остановиться лишь на немногом.

Подобающее помещение слова в словарь должно предполагать его позицию в концептуальном ряду (гиперо/гипонимия, когипонимия), в полисемической парадигме в комплексе словосочетательных и фразеологических связей. Насколько это удалось, можно показать на нескольких примерах.

В русском языке очень близко значение и употребление слов *рецензия* и *отзыв*, а в немецком *Rezension* и *Besprechung*. Посмотрим, насколько полно представлена словосочетаемость слова *Rezension* в обсуждаемом словаре. Вехами этого понятия являются: что, кем, для кого/чего (с какой целью), где и как рецензируется. В соответствии с этим можно ожидать следующие словосочетания: рецензия на дипломную работу, диссертацию, статью, книгу, тезисы, совокупность работ, учебную программу, проект, фильм, спектакль, постановку, представление, оперу, балет; рецензия дана, написана, составлена, зачитана, опубликована, обещана (кем: профессором, знатоком, некомпетентным, несведущим, опытным человеком); автором рецензии является, большой авторитет в ..., крупный специалист в этой области, имеющий большой опыт в разработке ..., сам автор ряда работ по данной проблеме, не специалист, всего лишь журналист, взявшийся не за свое дело, мало разбирающийся в данной проблеме, ничего не смыслящий в этом вопросе человек; рецензия положительная, отрицательная, доброжелательная, глубокая, детальная, со знанием дела, хвалебная, снисходительная, ироничная, издевательская, разносная, уничтожающая, поверхностная, халтурная, приятельская, враждебная, строгая, придирчивая, не оставившая камня на камне, но с положительным концом; анонимная, вышедшая, появившаяся; рецензия в журнале (журнальная), в газете (газетная), ученых записках, университетском вестнике; рецензия для рекомендации чьей-либо работы в печать, для защиты диссертации, получения ученой степени или ученого зва-

ния, для рекомендации в условиях конкурса и т.п.

А какие сочетания мы находим в десяти-томнике со словом *Rezensio*? "Ausführlich, sachkundig, gut" и следующую цитату "Auf der Rückfahrt wurde ihr eine Mappe mit den bisher über ihr Buch erschienenen Rezensionen in die Hand gedrückt (Ralf Schneider. November. 121)". Немного, не правда ли? К тому же надобность цитаты сомнительна. В этом примере при известной придирчивости можно увидеть нечто большее, чем одну частную погрешность. К сожалению, довольно типична для данного словаря недодача насущных коллокаций и злоупотребление малонужными цитатами из литературы и прессы.

Прилагательное *rot* обозначает цвета очень широкого спектра от слегка розового до свекольно-красного, включая кроваво-красный и рыжий – оранжевый. Объективные различия цветообозначения, выраженные этим словом, в данной словарной статье оказались смазанными, потому что она наметила только две семемы: 1) красный цвет, 2) революционный, коммунистический, социалистический. Также не без дальтонического заскока толкуется прилагательное *blau*, из чего не следует, что оно имеет минимум два значения "голубой" и "синий", а также "посиневший" (о коже). Что же касается *Karpfen blau* (которого, кстати сказать, нет) или *Forelle blau*, то их идиоматичность не объяснена. Не могущий себе отказать в цитате составитель приводит ничего не говорящую фразу Фриша: *ein blauer Wintertag ohne Schnee*, которую кроме ее автора вряд ли кто сможет понять и *blaue Tücher* из операционной практики, которые скорее запутывают, потому что чаще они бывают бирюзового, а не синего цвета. Нет фразеологичных сочетаний *blaue Jungs*, *blaue Bohnen*, *den blauen Brief bekommen*, *blauen Dunst vormachen*, *du wirst noch dein blaues Wunder erleben*, *mit einem blauen Auge davonkommen*, *j. blau und grün schlagen*. По самостоятельным статьям разошлись *das Blaue vom Himmel herunterlügen*; *ins Blau hinein träumen*, *reden*, *schließen*; *eine Fahrt ins Blaue*; *blauäugig*, *blaublütig*, *der Blaue* (100 DM), *Blauhelme* (UNO-Soldaten), *blaumachen*, *Blaumann*, *Blaustrumpf* и некоторые специальные термины. Целостной картины с *-blau-* не получилось, как, впрочем, и в большинстве других словарей. Гнездовой принцип – это идея словообразовательного словаря (см. [Augst 1998]), однако и в нем семантические связи общего корня не всегда прослеживаются.

Пункты 3 и 4 в статье **Herr** подразделены нечетко: господин/хозяин и господь-бог; пункт 15 в статье **stehen** объединяет семемы "ручаться за" и "относиться к": *zu seinem Wort, Versprechen stehen*; *wie stehst du zu dieser Angelegenheit?*

В словарной статье **Zwiebel** не проводится различие между репчатым и зеленым луком, нет: *eine Zwiebel* (головка) *Knoblauch*, *Zwiebel* для купола, маковки церкви; цитата из Шапера заглушает эту семему черепичным покрытием.

Статья с простым словом **Tasche** с двумя основными значениями "сумка" и "карман" не дает словосочетания "положить что-л. в сумку". Суп для немцев не актуален, тем не менее "засыпать чем-л. суп" было бы желательно дать, правда, цитата: *"Rattengift in die Suppe tun"* есть. Элементарные понятия "положить, поставить, поместить, достать, снять" для иностранца могут создавать трудности в подборе нужных эквивалентов. Самое ходовое и любому знакомое слово для изучающего чужой язык может оказаться загадкой или ловушкой интерференции.

Метонимичность семантики заслуживает того, чтобы в полисемической парадигме ее отмечать особо. Хорошо, когда, например, учтено, что **Brust** может обозначать "лёгкие" (*trotz seiner schwachen Brust hat er die Schule glänzend absolviert*); *am Feiertag haben wir keine Schule* и т.п.

Повышенное внимание к метонимии необходимо, поскольку в иностранных языках она часто реализуется иначе. Ср. русск.: Ну, **сели** (= вошли в поезд)! Он **звонил**, что не придет. Нельзя употребить слово **школа** со значением "школьные занятия".

Отрадно, когда словарь тонко реагирует на семантические изменения лексических единиц. Например, *schrill* стало употребляться в значении "экстравагантный", "классный", "крутой": *schrilles Klamotten*, *Frisur*; по телевизору была передача о своеобразном соревновании бабушек *"Die schrillste Oma"*. В словаре под ред. Клаппенбах для этого слова дается только "пронзительный", "кричащий", т.е. для акустического качества. Однако трудно согласиться со словарем, когда он проходит мимо вошедшей в язык семантической модификации. В языке прессы совершенно прочно утвердилось новое суженное значение слова *der Beamte* "полицейский". Это словарем не отмечено. Разве *Linkshänder* не имеет значение "träger, arbeitsscheuer Mensch"? Ср.: *"Ein fröhliches Wörterbuch Linkshänder von*

M. Zips u. E. Hürlimann (München. Tomus. 1997).

Возникновение вторичных (производных, переносных) значений происходит иногда формальным путем, когда в результате усеечения слова или словосочетания остаток вбирает семантику сокращенного: *Zoo* (zoologischer Garten), *Bahn* (Eisenbahn). Словарь можно упрекнуть в том, что семантическое своеобразие результата редукции им далеко не всегда выделяется среди других семем.

Семантическое обогащение слов в результате включения элементов контекста словарем в одних случаях отражено (например, *Form* = gute Form: in Form sein, bleiben; wieder in Form kommen; unsere Elf spielte unter Form), в других – нет. Форма может быть и хорошей, и плохой. Без определений форма обретает положительность. *Benehmen* может быть хорошим и плохим. Без определений оно положительно: j. Benehmen beibringen, kein Benehmen haben. *Qualität* kann gut und minderwertig sein. Das hat Qualität – это хорошего качества – отсутствие определения придает положительность. *Die Ausstattung* hat Geschmack; Geschmack hat er, das muss man ihm schon zugeben; das Wasser mit Geschmack. Etwas hat Niveau, das Niveau halten, Niveau muss schon dabei sein, ein Rechtsanwalt mit Niveau и т.п. следует, по нашему мнению, в словарной статье выделить как особый семантически осложненный случай "уровень **подобающий, требующийся, служащий образцом**". Das geht = das geht gut. *Quark* бывает разного качества, оно выражается определением; без определения (уже переносно) Quark всегда отрицателен: so ein Quark! was soll der Quark? das geht mich einen Quark an.

Фиксация в словаре оценочного прироста смысла слова, кроме прочего, важна и потому, что тип оценки может по языкам различаться. *Погода* по-русски означает хорошая погода: будет погода, получится отдых, а *Wetter* – это непогода: ein Wetter braut sich, zieht sich zusammen, bricht los, ändert sich, tobt, zieht ab. Русск.: с **характером** (= с неприятным характером), нем.: etw. hat Charakter (= привлекательно).

В связи с исключительной продуктивностью словосложения в немецком языке возникает особый аспект его отражения в словаре. В ряду других моментов очень важным и, к сожалению, нерешенным вопросом лексикографии возникает фиксация семантически обособившихся корневых морфем в составе композита: *Schwiegersohn* – не

сын; *Großvater* – не отец, а отец матери или отца; *Warze* – не только заболевание кожи, но и *Brustwarze*. *Feierabend*, *Sonnabend*, *Lebensabend* мы не найдем в статье *Abend*; *Parkuhr*, *Tankuhr*, *Blutdruckuhr* – в *Uhr*, *Baumschule* – в *Schule* и т.п.

Хорошо ли, когда в словарной статье *Stil* при упоминании разновидностей (eigenwillig, holprig, steif, flüssig, lebendig, heiter, elegant, geschraubt, der Gründerzeit, Renoirs) нет *Alamodestil*, *Telegrammstil*, *Biedermeierstil*, *Zuckerbäckerstil*, *Schwulststil*? В какой мере следует приводить сложные слова, когда в морфемной валентности находят выражение регулярные валентности слова? Разве без них можно получить представление о сочетаемостных потенциях слова?

Когда вслед за композитом специально приводится морфемная роль его компонента (*Mammut* "мамонт"; объемная словарная статья с *Mammut*- выражает потенциатор степени: *Mammutgebilde*, *-tournee*, *-sitzung*), – это хорошо. Однако такие случаи, когда, например, соматические компоненты обозначают лицо и это в соответствующей статье не отражено, следует считать упущением: *Schreihals*, *Wendehals*, *Rotznase*, *Schnüffelnase*, *Schlitzohr*, *Schlitzauge*. В отдельных случаях все же отмечается агенная специфика соматической лексики: *hungrige Mäuler*, *böse Zungen* – о лицах.

Абстрактные понятия в роли номинации лиц: *Schreibkraft*, *Küchenhilfe*, *Fahrscheinkontrolle*, и т.п. не входят в парадигму полисемии этих отвлеченных номинаций в словаре. Это тоже упущение. Многие ботанические и зоологические названия (*Löwenmaul*, *Löwenzahn*, *Nilpferd*, *Seelöwe*, *Meerkatze*), как и другие идиоматические композиты для комплексной подачи соответствующих слов в словаре пропадают. Чем хуже фразеологичность слов со статусом морфемы тех единиц, которые считаются словами, однако же в условиях устойчивых комплексов из нескольких слов–идиом традиционно фиксируются? Идиоматичными могут быть не только вторые, но и определительные компоненты сложных слов: *Warzenkaktus*, *-schlange*, *-schwein*; *Beutelhär* (*Koala*), *-meise*, *-ratte*. Детерминативные морфемы денотативно очень сильно разнятся и это опять-таки повод не отказываться от их сравнения и компактной подачи.

В рецензируемом словаре наметился большой сдвиг в сторону признания аффиксов и аффиксоидов и включения их в словник. Однако в этом направлении сделано далеко не все и пока нет должной

последовательности. Например, **-heini**, **-tante**, **-onkel**, **-fritze**, **-muffel** и др. учтены, тогда как лемматизированных полусуффиксов таких слов, как **Prahlhans**, **Neulsuse**, **Zappelpilipp**, **Hundenarr**, **Wurstmaxe**, **Briefmarkenvogel**, **Spottvogel**, **Streitvogel**, **Pechvogel** и мн. др. — нет. Характеристики отдельных аффиксов требуют уточнения: так, **-mann** считается обозначающим мужчину, а **Blaumann** — монтерский комбинезон, **Flachmann** — плоская винная бутылка; **Bergmann**, **Hofmann**, **Kaufmann** могут быть и фамилиями женщин. **Stink-** рассматривается как потенцирующее средство, как синоним *sehr*, что правильно, однако, к тому же присоединяется и возможность придавать пейоративную окраску презрительности: **Stinkfinger**, **-fritz**, **-bock**, **-laune**, **-stiefel**, **-stelzen**. Многие аффиксы и аффиксоиды в словник не включены (*ab-*, *durch-*, *-e*, *ein-*, *-el*, *her-*, *herum-*, *-rich*, *zu-*, *zusammen-* и т.д.).

Поскольку пользоваться этим словарем будут многие иностранцы, желательно, чтобы некоторая доля информации, представляющаяся немцам само собой разумеющейся, была бы особо выделена и не тонула в массе других фактов. Например, *Kartoffeln* в немецком языке употребляются во множественном числе, а в русском — в единственном. Ед. число *Kartoffel* — картофелина. Аналогично с ягодами *Erdbeeren*, *Himbeeren*, *Johannisbeeren* или с крупами *Graupen*, *Erbsen*, *Haferflocken*, хотя *Reis*, *Gries* связаны с единственным числом. По-русски говорят: собирать, есть, варить клубнику, малину, горох (ед. ч.!). Грамматические ограничения должны для подверженных им слов (*prima*, *knorke*, *fix*, краткие формы *bei rot über die Straße laufen*, *Natur pur*, *Teller flach*, *Idee fix*) быть оговорены.

Прав словарь для иностранцев (ред. Кемпке), ставящий у слова *fit* в скобах (*nicht attributiv*).

С удовлетворением можно отметить, что фиксация коммуникативных клише, т.е. устойчивых фраз, типичных для стандартных жизненных ситуаций, в данном словаре выгодно отличается от других словарей. Однако доступ к ним затруднен. Допустим, изучающему немецкий язык нужны телефонные стереотипы: *это Иванов; я тебя плохо слышу, я перезвоню, его нет на месте, тебя (к телефону), до свидания*. Как ему добраться до немецких соответствий: *hier ist Ivanov; ich verstehe dich schlecht; ich rufe zurück; er ist nicht im Haus*: (das Telefonat ist) *für dich*; *auf Wiederhören!* Как облегчить нахождение железнодорожных фраз контро-

лера: *bitte alle Fahrscheine! ist jemand zugestiegen?* или метакоммуникативных речений, или спортивных и военных команд, приказаний собаке, стереотипных распоряжений детям и т.п.? Как перебросить мостик от теории *Institutionelle Kommunikation* или книги типа М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [1999] с обиходными клише к словарю? Это одна из исключительно важных практических задач, выдвигаемых речевой практикой перед лексикографами. Кто доберется в словаре до клише: *Feierabend?* *Für heute ist Feierabend!* *Всё! Закрываем (магазин)!* Конечно, которое к тому же изображено в нем одной буквой *F?*

Если основным средством выделения фразеологизмов является полужирный шрифт, то нельзя считать логичным помещение звездочки перед первой из упоминаемых или единственной идиомой. Читателя, не заглядывавшего в правила пользования словарем (а таких большинство), эта звездочка дезориентирует, поскольку она то появляется, то пропадает без какой бы то ни было мотивации. Иногда для многозначных слов идиомы подаются по каждому значению порциями, и каждая первая в порции идет со звездочкой. Зачем?

Считать или не считать выражение идиомой — существенно, и выбор полужирного шрифта — момент ответственный, но как при этом принимается решение, не всегда убедительно.

"Фирменное новшество" данного словаря: значок *R* (*Redensart*) для фразеологизмов в форме предложения (в отличие от тех, которые выступают в роли членов предложения) и значок *Ü* для переносного употребления, хотя и не лишены некоторого основания, не встречают поддержки, поскольку расставлены они очень непоследовательно. Иногда *R* предваряет пословицы: "*Wie der Herr, so's Gescherr; niemand kann zwei Herren dienen*", тогда как для них применяется помета *Spr.*

Почему предварающий сигнал *R* перед такими выражениями, как *auf einem Bein kann man nicht stehen* (ein Glas Alkohol genügt nicht [bei der Aufforderung od. dem Wunsch, ein zweites Glas zu trinken]): *das Barometer steht auf Sturm; das ist doppelt gemoppelt; das hast du dir so gedacht! denkste! bis dahin fließt noch viel Wasser den Berg hinunter, приводится, а neped Hals-und Beinbruch!*; *mein herzliches Beileid!* was werden die Leute denken? *ich denke nicht daran, das zu tun; Gott seis gedankt!* — нет?

А ведь выделение стереотипных синтаксически законченных фраз — хорошая идея, только так, как разбросано *R* по корпусу словаря, его не украшает.

Ü чаще ставится при переходе из конкретных понятий в абстрактные. Таких переходов гораздо больше, чем это отмечается словарем. Ü сопровождается *er fährt ein dickes (teures) Auto; dichtes Schweigen; die Grenzen waren dicht; die ganze Brut (Kinderschar) tobt im Haus herum, eine Welle Mitleid, keine Maus (niemand); nieder mit den Unterdrückern!*, в то время как *dicke Freunde, er brütet über seinen Plänen, brutal! (Jugendspr. großartig!), niedere Menschen, ein Regen bunter Blumen, ein Regen von Granatsplittern, die Keuschheit des Dirigierens, checken (kapieren), abbürsten (schelten)* идет без Ü.

Оправдано ли Ü, когда вместо футбольного мяча ударяют по консервной банке? Так ли значителен здесь перенос?

Прилагательное **sanft** дает большие возможности для применения пометы Ü, но из них использована только одна: *sanfte Energie*. В отличие от *Rettungsmannschaften* haben sich in das *Katasrophengebiet vorgearbeitet*, предпринятие уже подается после Ü: *das Unternehmen hat sich erholt und wieder in die schwarzen Zahlen vorgearbeitet* (4353 с.). Но ведь в обоих случаях предполагаются люди. Ein *scharfes Tempo vorlegen* приведено без Ü, а ein *Mordstempo vorlegen* с Ü (4373 с.). Совершенно не оправданно появляется Ü в: *der "Stern" als Zentralorgan des Sozialliberalismus; vor Gericht, vor dem Richter stehen*.

Ведь что такое Ü, как не самый контрастный, полярный случай переносности, по всей видимости? Не было бы рациональнее просто проследживать без особой специализированной фиксации разную степень семантического удаления от прототипа, поскольку кульминацию переноса выделить сложно. Например, **Blatt** имеет исконную семантику "лист растения", которое порождает вторичные значения "лист бумаги", "страница" (книги, тетради). "изображенное на странице" (текст, рисунок), "газета", "игральная карта" (в отдельности, в совокупности (пошла плохая карта = карты) и как карточная игра) и "лопатка, плечевая кость" (о мясе, части тела животного). Самый смелый случай переноса выделить трудно. Тем не менее словарь ставит Ü только у значения "страница жизни, истории". Оправдано ли это?

Примеры непродуманности пометы Ü встречаются на каждой странице. Ведь переносность так распространена, что упорядочить её подачу трудно и с учетом ее степени едва ли нужно. Так не стоит ли отказаться от этого Ü?

Регистровые и стилистические пометы –

дело тонкое. Поскольку в языковом коллективе существует очень разное отношение к обозначенным ими нюансам, спорить об их объективности можно очень много. Особенно неубедительной представляется помета *gehoben*. Die Sonne **brütet** über dem Land считается высокостильным. Странно. Так ли нужна помета *gehoben* при: *eine verwöhnte Zunge haben, eine glatte Zunge haben, eine schwere Zunge haben*; а также при глаголе *zuneigen*?

Границы действия пометы не во всех случаях определены. Например, две пословицы со словосочетанием *raue Schale* (3314 с.) имеют только одну помету *Spr.* и напечатаны без полужирности.

Разве in den Dienst, in die Partei, durchs Gymnasium zwingen высокостильны? Или Ü здесь следует рассматривать как пересечение регистровой маркировкой?

Как бы ни старался словарь не упустить броское, модное, кое-что из этого оказалось не пойманным: *ob ich das gebacken kriege? (ob ich das schaffe?); ellässän (danke, okay), krass (außergewöhnlich, komisch). Poser (Angeber), Digger (der was checkt)*. Это неизбежно и в конце концов неважно.

Хотя десяти томник Дуден универсален, от него нельзя требовать слишком многого. Все же в его возможностях быть ближе к запросам читателей. Если уже он приводит, например, **Kids** (Kinder), **Session** (Treff), **Date** (Verabredung), **dissen** (schmähen), **checken** (verstehen), то следовало бы провести соответствующую дифференциацию синонимов. Ведь именно это хотел бы знать интересующийся свойствами языка.

Разве достаточно разведено в словаре применение **cool, fett, geil, groovy, hammers** и т.п.? Они очень близки, но где как не в авторитетном словаре высказаться об их оттенках?

Электротехнический термин **umpolen** дается только с переносными употреблением "перестроить", "переориентировать": *einen Schwulen auf heterosexuell, einen Raucher zum Nichtraucher, einen auf Wein eingestellten Italiener auf Bier, Kunden auf Euro umpolen*. Нужно ли здесь предваряющее Ü и подача этих словосочетаний в цитатах?

Чтобы словарь был *userfreundlich*, необходимо оберегать его от перегрузки. Цитаты вредят обзорности, делают подачу материала вязкой, засоренной.

Не проявил нужной изобретательности словарь при подаче мультисемичных слов. Хорошо, что они достаточно полно зафиксированы, но плохо, что в их изобилии фактов трудно ориентироваться.

Диминутивность занимает промежуточное положение между словоизменением и словообразованием. Словарникам удобнее первое – меньше хлопот. Но это страусовая позиция.

Как-то профессор Т. Шиппан в письме мне писала: "Ich sitze über meinen Semchen und Noemchen". Ни в какой словарь это явление "стучаться" не может, а ведь в нем живость языка, его гибкость и сила. Решить судьбу диминутивных образований – одна из задач этого словаря, сложных, но разрешимых.

Уточняющие характеристику слова пометы во многих случаях было бы желательно все же приводить, как бы сложно это ни было. Для примера упомянем следующее. Поддакивающее: *Genau!* (so ist es! eben! ja! du hast Recht; ganz deine Meinung) имело в словаре под ред. Р. Клаппенбах помету *разг.* В десятитомнике ее нет и не высказано никакого отношения к этому выражению, а ведь это штамп, сорняк, который судя по его распространенности, многими уже не ощущается таковым. Правомерна ли здесь индифферентность?

Не всегда имеют одинаковую помету слова с одним и тем же корнем при их идентичной окраске: *der Sound fetzt* считается разговорным, а *fetzige Rockmusik* – молодежным.

Незавершенность синтаксических конструкций цитат и их часто практикуемое слишком насильственное сокращение не способствуют раскрытию семантической структуры слова.

Своеобразную эволюцию проделывают толковые словари в двух направлениях. Во-первых, фиксируя мелиоративный процесс регистровых характеристик (отражающих вкус эпохи) – нецензурное становится просто грубым/вульгарным, вульгарное – фамильярным, фамильярное – разговорным, разговорное – нейтральным. Во-вторых, обращение словарей к цитатам переживает некоторый спад, им предпочитают типовые примеры. Эти обе общие лексикографические тенденции прослеживаются и в обсуждаемом словаре. Пристрастие к цитатам в десятитомнике могло бы быть, однако, меньше.

Преимущество цитат, между прочим, и в том, что они в сжатом виде могут ввести нужным образом в условия применения слова, обозначив среду и обстоятельства общения, тип коммуникантов (кто, кому что-то говорит), а то и что-то из интенций, стратегий и тактик демонстрируемого речевого акта. Цитата способна сообщать информацию комбинированно, сжато и полно,

что обеспечивает ей ряд преимуществ. Цитата хороша своей документальностью, "подписанностью", конкретностью временной и социальной. Но она плоха вырванностью из контекста, иногда чрезмерной длиной и тем, что она лишь с трудом поддается сокращению, напрашивающемуся ради экономии.

Примеры допустимости применения номинации, как известно, зыбки. Меткость употребления извиняет его возможное отклонение от нормы. Словарь не прочь прикрыться авторитетом писателя, приводя случаи на грани правильности. Так, например, переносное употребление прилагательного *brenzlich* вполне допустимо для *Sache*, *Situation*, *Klima* и т.п. абстрактных понятий, но сомнительно пригодно для лиц. Словарь же дает цитату из "Бернадетты" Ф. Верфеля: "...dafür hat unsereins den ganzen Tag mit brenzligen Individuen zu tun, mit Einbrechern, Dieben" без оговорок. Наглядным подтверждением выигрышности специально приготовленных для словаря образцов речевых иллюстраций перед авторскими может служить синонимический словарь Вольфганга Мюллера [Die richtige Wortwahl (Schülerduden 1977)], более близкий к жизни, чем синонимический Дуден 1964 с цитатами.

В словаре не должно быть места примерам с необычными, странными, редкими ситуациями. Ср.: "Wenn ein Pferd sich ... wie toll benimmt, so wird es mit besonderer Sorgfalt gewartet, bekommt die weichsten Bandagen, die besten Reiter (Musil. Mann. 242)" – 4430 с.; Das Entbindungsheim *wölbte* Wasserbauch mit schmalen Schlitzen vor (Bieler. Bonifaz. 206) 4391 с.

Когда в цитате говорится "Übrigens verstärkt auch die Enge der Wohnungen *solche* Probleme (Schreiber. Kriese. 97)", спрашивается, какие же именно проблемы? Если это от читателя скрыто, достаточно словосочетания *die Enge der Wohnung*, к которому следовало бы добавить *Geräumigkeit*.

Посмотрим презентацию слова **Wohnung**. Где словосочетания одно/двух/трехкомнатная, удобная, шумная, расположенная в центре, на окраине, имеющая удобное сообщение с городом, квартплата, разменять на большую/меньшую с приплатой, в старом доме, в новостройке, чистая, грязная, запущенная, требующая ремонта, освободившаяся, пустая, уютная, скромная, роскошная, со всеми удобствами, без телефона, планировка, метраж, уборка, занимать, обставить, запереть, выехать, переселиться и т.д.? Где связь с *Wohngemeinschaft*?

Вместо типовой, регулярной словосочетаемости словарь то и дело предлагает малонужные экзотизмы. Например, к **Wohnung** приведена цитата: "Immer wieder nehme ich Lucera Wohnung, inmitten der Kinder derer, die ich einst von der Insel entfernte (Stern. Mann. 235)". Некоторые цитаты слишком специальные и чересчур длинные. Ср. пример со словосочетанием *im Zentrum der Arbeit stehen* (4613 с.).

Словарь безусловно выиграл бы после некоторой чистки ("Entschlackung") от малоинформативных дополнений. Что прибавляет ссылка на Кирста ("08/15") к фразе: "Was liegt sonst noch vor?" Есть ли необходимость давать цитаты из литературы на самые простые речевые "дважды два": "Sie las sich das Geschriebene halblaut vor (Handke. Frau. 34)" – 4373 с.

Недостаточность и неясность контекста лишают цитату её назначения: она ничего не дает: "Schurkischer Vorwitz. Wer befiehlt denn in diesem Lande, ihr oder ich? (Hacks. Stücke. 147)" – 4391 с.

Приведение дополнительных случаев злоупотребления длиннотами излишне, поскольку это настолько типично, что не нуждается в подтверждении примерами.

Многочисленные цитаты не только поглощают драгоценное словарное пространство, но подчас и просто запутывают. Ведь читатель зачастую незнаком с контекстом, откуда произведено извлечение минитекста.

Полезно ли иллюстрирование слова **Schale** (семема № 4) цитатой "Die Druckstellen des Büstenhalters entlasten, verstohlen die Schalen lüften (Richartz. Büromann. 65)" – 3314 с.? Что проясняет цитата "Das Frauenhaus bastelt und backt (MM. 3.9.82)" для семемы "печь"?

Вместо возможного примера *der Automechaniker lag im Blaumann unter dem Auto*, словарь приводит цитату: "Hans, der Automechaniker, lag im Blaumann und ölverschmiert unter den Autos (Konsalik. Promenadendeck. 267)". Несколько странно, как можно лежать под несколькими автомобилями сразу. Нужна ли вымазанность маслом, так ли необходимо имя Ханс?

Суммируя замеченные недочеты словаря, можно сказать, что он "болен цитатами", мало чувствителен к учету словообразовательного механизма и особенно роли аффиксоидов, частотных компонентов сложных слов и связанных корневых морфем, что он недооценивает отдельные моменты полисемичной парадигматики (семантические осложнения и перерождения семем), не всегда гарантирует принятие во

внимание всей полноты комплекта дименсионально-параметрических осей слова и соответственно упускает из виду некоторые существенные словосочетания.

"Нет такого труда, который заключал бы в себе больше недостатков, чем словарь, а также нет такого, который был бы более способен к продолжительному совершенствованию" (А. Ривароль).

Практическое использование данного словаря со всей настоятельностью выдвигает проблему, назревшую давно и ошущаемую всеми, – создание своеобразной "лексикографической грамматики", которая в некоторой степени нейтрализовала бы косность словаря как жанра, его сопротивление приему явлений, с трудом поддающихся внедрению в словарь, возможности которого ограничены. Язык/речь – это жизнь, а словарь – несмотря ни на что – все-таки результат насильственной операции над ней. Должны быть сформулированы и реализованы правила, компенсирующие словарные недодачи.

"Потолок" словаря можно при желании приподнять. А как именно, над этим нужно задуматься. Главное же – не отделяться от этой задачи, не отодвигать ее в сторону по причине трудноразрешимости. Сколько лингвистов заняты малонужной проблематикой! Если бы активизировать усилия языковедов в лексикографическом русле, можно было хотя бы часть преград преодолеть. Наша отрасль знания (пока еще не вполне научного) выгодно отличается от других (педагогика, медицина, химия, энергетика), например, тем, что она не вредна, возможно, не всегда полезна. Непрерывное повышение коэффициента полезного действия лексикографии – цель, ради которой стоит трудиться.

Несколько технических погрешностей. Встретились опечатки: in [Rauch und] Flammen **aufgehen** (37 с.); Wird in der Bedeutungsangabe ein **Wort**. verwendet... (37 с.); hinter den **Anwendungsbeispielen** (41 с.).

30 "слов века" для приложения не производят впечатления результата тщательного, продуманного отбора и украшением словаря не служат (ср. [Kuntzsch 2000]).

Очень мешает при пользовании словарем то, что граница буквы не совпадает с границей тома: том кончается всегда где-то в середине буквы.

Недостатки словаря составляют в целом ничтожную долю и тушатся его несомненными достоинствами. "Один только Бог может составить идеальный словарь", – говорил П. Буаст. То, что рецензируемый сло-

варь значительно к этому приблизился, подтвердят многие благодарные его пользователи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. 1999 – Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.

Abel J. 1999 – Die Sprache des Internet von A bis Z. München, 1999.

Augst G. 1998 – Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1998.

Kuntzsch L. 2000 – 100 Wörter des Jahrhunderts (Auswahl). Gesellschaft für deutsche Sprache. Wiesbaden; Moskau. 2000.

В.Д. Девкин